

Сюй Сянжу, увидев её серьёзное выражение лица, тоже села прямо:

— Говори, маленькая госпожа Ань.

Ань Тун тщательно подбирала слова:

— Я слышала от отца, что в этих частных притонах происходит много грязных дел, не только в том смысле, что ты думаешь, но и в том, что они сговариваются с игорными домами, заманивая посетителей, чтобы те тратили на них большие деньги. Когда у них не остаётся средств, их уговаривают играть в азартные игры, и в конце концов они попадают в ловушку игорного дома.

Сюй Сянжу, услышав это, спросила:

— Ты предупреждаешь меня, чтобы я не дала отцу попасть в эту ловушку?

Ань Тун чувствовала неловкость, ведь это касалось семейных тайн Сюй, и она боялась, что Сюй Сянжу почувствует себя униженной, если она намекнёт на то, что Сюй Сань общается с такими женщинами.

— Я буду осторожна, спасибо, — добавила Сюй Сянжу.

Ань Тун вздохнула с облегчением. Хотя она не была уверена, сможет ли Сюй Сянжу предотвратить повторение прошлого, она сделала всё, что могла. Если в будущем ничего не изменится, то это будет вина Сюй Саня, и винить других будет не за что.

Перед отъездом Ань Тун не планировала оставаться в уезде на ночь, поэтому не взяла с собой сменной одежды. К счастью, она и Ань Лань были похожи по телосложению, и после купания она надела одежду Ань Лань.

Сюй Сянжу была высокой и стройной, и мало кто из женщин мог сравниться с ней ростом, поэтому она осталась в своей одежде. В деревне Фуцю особых требований к этому не было, и она не была грязной, так что смена одежды не была необходимой.

Ночью Ань Тун спала в одной постели с Ань Лань, отдав комнату, которую второй дядя Ань оставил для неё, Сюй Сянжу. Это заставило Ань Лань среди ночи схватить её и спросить:

— Не держит ли Сюй Сянжу над тобой какую-то власть, раз ты так ей подчиняешься?

Ань Тун с усталостью уложила Ань Лань обратно в постель:

— Я добрая, разве я могу позволить ей спать в сарае?

— Но она могла спать в подсобке, как твои служанки!

Ань Тун задумалась: она действительно забыла об этом варианте! Видимо, она поставила Сюй Сянжу на важное место, и теперь в глазах других это выглядит странно!

— Не говори о ней, расскажи мне о той певице-иностранке.

Услышав это, Ань Лань сразу же проснулась и с энтузиазмом начала рассказывать. На этот раз Ань Тун не просто слушала, но и старалась запомнить, чтобы избежать повторения прошлого, когда они с сестрой отдалились друг от друга. Теперь у них появились общие темы для разговоров.

На следующий день Цзян Чэнъань, неизвестно откуда узнавший, что Ань Тун приехала ко второму дяде Аня, появился перед ними перед их возвращением в деревню Фуцю.

Ань Тун почувствовала странное совпадение в его частых появлениях, но, взглянув на Сюй Сянжу, она поняла — всё это было предопределено автором!

Цзян Чэнъань хотел пригласить их в винный дом на завтрак, но Ань Тун уже поела, и он отказался от этой идеи, проводив их до городских ворот.

После этого инцидента Ань Тун уже не так радовалась возвращению домой, особенно когда Цзян Чэнъань заговорил с Сюй Сянжу. У той была возможность попросить его о помощи, но она не воспользовалась ею. Ань Тун подумала, что, возможно, Сюй Сянжу не хотела делать это явно в её присутствии.

Однако в течение следующего месяца Цзян Чэнъань стал появляться в деревне Фуцю ещё чаще. Раньше он мог не появляться и месяц, а теперь приезжал четыре-пять раз, что заставило старосту Аня и Ли Цзиньсю подумать, что он вдруг стал очень заинтересован в Ань Тун.

Но Ань Тун знала, что его цель не в ней, ведь каждый раз, приехав в дом Ань, он оставался не более получаса, а затем бродил по деревне. Она даже видела, как Цзян Чэнъань разговаривал с Сюй Сянжу у реки.

Цель Цзян Чэнъаня в деревне Фуцю действительно не была единственной. Каждый раз, уходя из дома Ань, он обходил деревню, чтобы помочь отцу узнать о жизни местных жителей, а также намекнуть Шао Жу, что он ждёт её.

Когда Ань Тун не выходила из дома, Шао Жу тоже не могла отлучиться, и Цзян Чэнъань, скучая в доме старушки Чжан, решил уйти. Проходя мимо дома Сюй, он вспомнил, что Шао Жу говорила, будто Ань Тун и Сюй Сянжу всегда не ладили, но в последнее время Ань Тун стала уступать и угождать Сюй Сянжу.

Такое странное поведение Ань Тун можно было объяснить только тем, что у Сюй Сянжу есть над ней какая-то власть. Иначе он не мог придумать другого объяснения.

Он не хотел жениться на Ань Тун, но это был брачный договор, заключённый их предками, а его отец боялся влияния семьи Ань и не позволил бы ему расторгнуть его. Если бы он тоже получил компромат на Ань Тун, разве это не увеличило бы его шансы на расторжение договора?

Он подошёл к дому Сюй, и Сюй Сань, обладая острым зрением, сразу заметил его и поспешил навстречу, улыбаясь льстиво:

— Это господин Цзян! Что привело вас сюда? Прошу, заходите.

Цзян Чэнъань, приглашённый внутрь, огляделся. Не увидев Сюй Сянжу, он спросил:

— Ваша дочь дома?

Сюй Сань закрутил глазами, улыбаясь ещё шире:

— Да, она здесь! Она пошла на поле, чтобы отнести воду моей жене, уже некоторое время назад, скоро вернётся. Господин Цзян, подождите немного.

Как только он закончил говорить, Сюй Сянжу вернулась. Увидев Цзян Чэнъань, она на мгновение замерла, затем поклонилась:

— Господин Цзян.

Сюй Сань отругал её:

— Как ты обращаешься к господину Цзян?

Цзян Чэнъань поднял руку, чтобы остановить Сюй Саня:

— Называть меня «господин» — это слишком много чести для меня, лучше зовите меня просто Цзян.

Сюй Сань рассмеялся:

— Как это может быть слишком много чести? Скажите, господин Цзян, что привело вас сюда сегодня?

Цзян Чэнъань посмотрел на Сюй Сянжу:

— Мне нужно кое-что спросить у вашей дочери.

Сюй Сань понял, что Цзян Чэнъань хочет поговорить с Сюй Сянжу наедине, и колебался:

— Господин Цзян, мужчине и женщине, не состоящим в браке, находиться наедине в одной комнате не совсем уместно.

— Ничего страшного, мы выйдем на улицу.

Сюй Сань знал, что у Цзян Чэнъаня есть брачный договор с семьёй Ань, и он вряд ли сделает что-то неподобающее в деревне Фуцю, поэтому успокоился и не спросил, хочет ли Сюй Сянжу идти, просто сказал:

— В таком случае, Сянжу, сопроводи господина Цзян!

Сюй Сянжу поняла, что Цзян Чэнъань сегодня настроен серьёзно, и даже если она не хотела, ей пришлось согласиться. Они вышли и направились к реке.

Из-за холода бездельники, обычно игравшие в двойные шестёрки у реки, исчезли, а детей не пускали играть у воды, поэтому, кроме случайных прохожих и работающих на полях, это место было идеальным для разговора.

Они держались на расстоянии примерно полутора метров, так что даже если кто-то их увидел, не подумал бы ничего плохого.

Перед тем как выйти с Цзян Чэнъанем, Сюй Сянжу размышляла, зачем он её ищет. Она не думала, что он пришёл ради неё, а если ради Шао Жу, то, хотя она видела их близость, он не знал, что она это видела.

Оставался только Ань Тун.

И действительно, после нескольких вежливых фраз Цзян Чэнъань медленно перевёл разговор на Ань Тун:

— Сяо Тун в последнее время изменилась.

Если бы Сюй Сянжу нужно было оценить Цзян Чэнъяня, она бы не одобрила его. Несмотря на его приятную внешность и манеры, он всё же был выходцем из чиновничьей семьи, считавшим себя выше других.

Он ходил по деревне Фуцю под предлогом помощи отцу узнать о жизни местных жителей, и деревенские жители прониклись к нему симпатией, но на самом деле он делал лишь это.

Налоги, которые должны были платить простые люди, оставались неизменными, а льготы для бедных, вдов и детей были результатом государственных указов, и уездная управа лишь следовала им.

Более того, она заметила, что у Цзян Чэнъяня есть брачный договор с Ань Тун, но он позволял себе быть неверным ей при её же присутствии. Людей с плохой моралью она никогда не любила.

— А в чём Сяо Тун изменилась? — спросила Сюй Сянжу.

Ань Тун действительно изменилась, она это чувствовала. Но, подумав, она не могла точно сказать, в чём именно. Они всё ещё не ладили, Ань Тун всё ещё могла быть строгой и капризной...

Если что-то и изменилось, то, возможно, это она сама, ведь она начала находить Ань Тун не такой уж неприятной!

- Сохранены транслитерации китайских реалий (таньхулу, эра Чэнкан).
- Все термины из глоссария адаптированы в соответствии с указанными переводами.

<http://bllate.org/book/16381/1482430>